

УДК 336:027

С. А. Головань

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЬГОТ НА ПРИМЕРЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

АННОТАЦИЯ. Содействие развитию негосударственного некоммерческого сектора рассматривается на сегодняшний момент в качестве одного из важных направлений государственной политики. По большей части речь идет о построении новой системы взаимодействия между государством и некоммерческим сектором в плане перераспределения финансовых ресурсов в пользу некоммерческого сектора для выполнения ими важных социальных функций и задач. С другой же стороны, благотворительные расходы коммерческого сектора направлены на схожие социально значимые направления, что и расходы общественно полезных некоммерческих организаций. Соответственно, налоговые льготы для благотворительной деятельности коммерческих организаций можно анализировать как меру дополнительного государственного финансирования некоммерческого сектора, занимающегося социально значимыми проблемами. В статье представлена гипотетическая модель существования льготного налогообложения благотворительной деятельности коммерческих организаций на примере банковского сектора. Произведена оценка гипотетической социально-экономической эффективности льготного налогообложения, выражающаяся в формировании потенциала для увеличения притока финансовых ресурсов на социально значимые цели от коммерческих организаций, а также определен минимальный статистически значимый процент, позволяющий говорить о налоговой льготе как факторе, способствующем росту пожертвований.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Налоговые льготы; благотворительность; некоммерческий сектор; социально значимые направления; гипотетическая модель.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 15 февраля 2016 г.; дата принятия к печати 26 февраля 2016 г.; дата онлайн-размещения 29 марта 2016 г.

ФИНАНСИРОВАНИЕ. Государственного задания № 26.1348.2014/К на выполнение научно-исследовательских работ в сфере научной деятельности в рамках проектной части. Проект №1348 «Влияние теневого сектора экономики на качество жизни населения в России и Украине: сравнительный анализ». (Номер госрегистрации в ФГАНУ ЦИТИС 114091140015).

S. A. Golovan

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

TAX INCENTIVES FOR CHARITY: EVALUATING EFFICIENCY OF BENEFITS USING THE EXAMPLE OF BANKING SECTOR

ABSTRACT. Promotion of developing the non-governmental non-profit sector is currently considered as one of the important directions of the governmental policy. Mostly, the question is about building a new system of interaction between the government and the non-profit sector in terms of redistribution of financial resources in favor of the non-profit sector to carry out important social functions and tasks. On the other hand, charity expenses of the profit-making sector are aimed at similar socially important areas likewise the expenditures of socially significant non-profit organizations. Accordingly, the tax benefits for charitable activities of profit organizations can be analyzed as an effort of additional governmental funding of the non-profit sector, dealing with socially relevant issues. The article presents a hypothetical model of existence of preferential taxation for charitable activities of businesses using the example of the

© С. А. Головань, 2016

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

banking sector. It carries out estimation of hypothetical socio-economic efficiency of preferential taxation expressed in building the capacity of increasing the inflow of financial resources for the socially significant tasks from businesses, as well as identifies a minimum statistically significant interest that will allow to talk about the taxation benefit as a factor contributing to growth of donations.

KEYWORDS. Tax benefits; charity; non-profit sector; socially significant areas; hypothetical model.

ARTICLE INFO. Received February 15, 2016; accepted February 26, 2016; available online March 29, 2016.

FINANCING. The state task № 26.1348.2014/for implementation of scientific-research works in the field of scientific activities within the project. Project № 1348 »Influence of shadow economy on the quality of life of the population in Russia and Ukraine: comparative analysis» (Number of state registration in RUSSIAN Tsitis 114091140015).

Развитие и поддержка неправительственных некоммерческих организаций, имеющих социальную направленность, являются важным элементом социальной помощи населению в условиях усиления кризиса. Направления благотворительной поддержки, оказываемые коммерческими организациями, имеют те же цели, что и финансовая поддержка государства. Благотворительные пожертвования в данном случае направлены на тех же конечных получателей общественных услуг, что и государственное финансирование. Это позволяет проводить анализ льгот для благотворителей как инструмента замещения частными пожертвованиями части бюджетных средств, направленных на финансирование социально значимых расходов.

Государственная поддержка благотворительности является одним из аспектов экономического анализа. В зарубежной литературе имеется большой пласт научных исследований, посвященных анализу благотворительности, изучению экономических и неэкономических факторов, влияющих на ее объемы. К примеру, в исследовании, проведенном Ч. Клотфельтером на основании данных о видах, формах и объемах благотворительной помощи за период с 1936–1980 гг., отмечается несомненное позитивное влияние льготного налогообложения в США в отношении корпоративной благотворительности [1, с. 38]. Им была отмечена весомая роль, которую играют частные пожертвования для финансирования некоммерческого сектора. Относительно же различий в величине корпоративной благотворительности в зависимости от области деятельности, им была отмечена несомненная связь между теснотой общения с потребителями товаров и услуг организации и деятельностью в области благотворительности. Так, наибольшую долю в величине прибыли благотворительные отчисления занимали у банковского сектора, сферы торговли продуктами питания и прочими товарами первой необходимости. По мнению Ч. Клотфельтера, это можно объяснить с точки зрения значения, которое руководство и собственники компании уделяют формированию позитивного имиджа и повышению доверия со стороны клиентов.

Влияние льготного налогообложения на увеличение объемов благотворительной деятельности исследовали также французские ученые, как Г. Фак и К. Ландэ [2]. Согласно полученным данным ответная реакция доноров на льготное налогообложение зависит во многом от объемов совершаемых ранее пожертвований. Так, в их исследовании приходят к выводам, что более щедрые доноры имели тенденцию к более быстрой ответной реакции на повышение налоговой кредитной ставки для благотворительных пожертвований во Франции после проведенной реформы. Таким образом, они замечают, что высокая налоговая кредитная ставка во Франции может быть экономически оправдана, если исходить из предпосылки, что частные фонды способны выполнять многие задачи более эффективным способом, чем государство. В статье Р. Кэрролл и Д. Джульфайн [3], посвященной роли налогообложения в по-

ведении коммерческой организации в области благотворительной деятельности, отмечается, что действующие налоги являются важным фактором, определяющим величину благотворительных пожертвований. В частности, они приводят к выводу, что величина благотворительных пожертвований снижается при увеличении цены пожертвования для компании после налогообложения и растет вместе с доходом компании, а также объемами рекламных расходов. По их данным, необходимо также отметить, что компании с иностранными владельцами жертвуют больше. Исследование Дж. Ботсмана и С. Гупты [4], основанное на данных 212 фирм-доноров за 4-летний период (1984–1988), свидетельствует в свою очередь в пользу отрицательной корреляции между корпоративными благотворительными пожертвованиями и величиной подоходной налоговой ставки. Иными словами, высокие налоговые ставки препятствуют развитию благотворительной деятельности. Налоговые льготы для благотворителей в качестве способа государственной поддержки негосударственных некоммерческих организаций рассматривались также российскими авторами — О. В. Макаренко, Б. Л. Рудник [5].

Использование налоговых инструментов является одним из способов поддержки некоммерческого сектора социальной направленности наравне с государственными субсидиями и грантами. На сегодняшний день во многих зарубежных странах уже накоплен обширный опыт стимулирования благотворительной деятельности мерами налогового регулирования. К примеру, сделанные юридическими лицами пожертвования на благотворительные цели в США и Канаде (charitable donations) могут вычитаться из их налогооблагаемой прибыли. Налоговые вычеты (tax deductions) составляют до 75 % налогооблагаемой прибыли юридического лица за год в Канаде и до 10 % в США. При этом сделанные юридическими лицами этих государств пожертвования, свыше установленных процентных ограничений, могут быть перенесены ими на следующие налоговые периоды в течение пяти лет [6, с. 49].

Признание благотворительных взносов в целях налога на прибыль производится, как правило, на одном из трех оснований:

- для точного измерения дохода донора, который подлежит налогообложению;
- чтобы вознаградить щедрость дарителя;
- предоставить косвенное субсидирование получателям путем стимулирования увеличения сумм благотворительных пожертвований [7, с. 57].

На сегодняшний день во Франции налоговая кредитная ставка составляет около 60 % суммы пожертвований, а потолок устанавливается на уровне 0,5 % годового дохода с возможностью переноса пожертвований на последующие пять лет. Это делает систему поощрения во Франции одной из самых щедрых в Европе [8, с. 7]. Налоговая система Франции также является уникальной с точки зрения простоты оформления взносов для благотворительных организаций, так как круг благотворительных организаций широко не определен, а благотворителям достаточно подтвердить, что предприятие долгое время работает в общественных интересах, чтобы воспользоваться вычетом при взносе в данные организации. В данном случае в большей степени государством контролируется создание и функционирование самих фондов, в результате чего дарителям нет необходимости собирать большой пакет документов для подтверждения.

Исходной точкой для налогового стимулирования социально значимой деятельности является законодательное закрепление целей и видов этой деятельности. Однако не менее важной задачей является оценка социально-экономической эффективности льготного налогообложения благотворительной деятельности. Данная оценка находит свое выражение в социальных последствиях налоговой льготы, отражающихся на росте благотворительной деятельности коммерческих организаций, благодаря уменьшению налоговых платежей организации.

В качестве инструмента оценки социально-экономической эффективности налоговой льготы выбран показатель прироста средней величины благотворительных расходов организаций при введении льготы по сравнению с их фактической величиной. Данный показатель в общем виде можно охарактеризовать как «потенциал для увеличения пожертвований», упоминание которого встречается в зарубежных работах, основанных на гипотетических моделях [9; 10]. Это величина, на которую конкретная организация могла бы увеличить свои благотворительные расходы за счет компенсирующего эффекта при введении налоговой льготы. В условиях отсутствия данного вида налоговой льготы в Российской Федерации трудно прогнозировать конкретную величину роста пожертвований, поэтому необходимым моментом исследования является выявление минимального статистически значимого процента от потенциально возможного увеличения пожертвований, который позволил бы говорить об увеличении пожертвований в результате действия льготы. Для оценки эффективности введения льготного налогообложения использовалось теоретическое моделирование с последующим применением статистического инструментария в виде критериев проверки значимости и 95% -ные доверительные интервалы для установления минимально достаточного процента от выявленного потенциала для фиксирования влияния льготы.

В качестве основы для проведения исследования была взята выборка из банков, проводящих свою деятельность на территории Иркутской области на момент написания данной работы. С целью улучшения качества исследования во внимание не принимались банки, к которым были нарекания со стороны Центрального банка РФ или возникали сомнения в предоставленной отчетности. Таким образом, в исследовании приняли участие 49 банков Иркутской области. Необходимо отметить, что в условиях отсутствия экономического стимулирования благотворительной деятельности для коммерческих организаций в Российской Федерации на сегодняшний момент банковский сектор является единственным подходящим с точки зрения апробации и статистической оценки предложенной модели в связи со следующими моментами.

Поскольку на данный момент организации жертвуют на благотворительность из своей чистой прибыли, следовательно, не обязаны отражать данную информацию в своей бухгалтерской отчетности для общего доступа, то получение полной и достоверной информации относительно объемов финансовой поддержки данного направления является достаточно затруднительным. Для этих целей проводятся различные опросы руководства и владельцев компаний, но получаемая информация всегда может содержать в себе элемент преувеличения с целью подчеркнуть большую значимость данного направления для конкретной компании, чем есть на самом деле. С другой же стороны, так как первоначально благотворительная деятельность рассматривается все же в качестве безвозмездной и добровольной, некоторые компании не стремятся раскрывать реальные объемы своих пожертвований, дабы не дискредитировать собственно само понятие благотворительной деятельности. С данной точки зрения банковский сектор является уникальным, так как количественные данные относительно объемов пожертвований можно найти в обязательной отчетности, предоставляемой Центральному банку РФ.

Исследуемая выборка была разбита на три группы по принципу, предложенному для оценки социальной ответственности банков в Америке [11]. Согласно данному принципу в первую группу были отнесены банки с объемом собственных средств меньше 10 млрд р. (небольшие банки); во вторую группу вошли банки с объемом капитала больше 10 млрд р., но меньше 100 млрд р. (средние банки), а в третью — с объемом больше 100 млрд р. (крупные банки). Для построения теоретической моде-

ли показателей были взяты данные с 2011 по 2014 г., которые позволили получить следующую информацию:

- величина прибыли кредитных организаций;
- объемы совершенных пожертвований;
- величина начисленного налога на прибыль.

В результате было рассмотрено несколько возможных сценариев отнесения благотворительных пожертвований на расходы, так как одной из приоритетных среди поставленных задач являлось определение максимально эффективного уровня учета благотворительных расходов в целях налогообложения.

В зарубежной практике встречаются различные варианты учета благотворительных пожертвований в процентах от налогооблагаемой прибыли организации в составе расходов, в том числе встречаются варианты учета в пределах 20 % и более (к примеру, во Франции). В российской же практике на основании совокупности кредитных организаций, представленных в Иркутской области, можно сделать вывод, что размер собственных фактических пожертвований превышает предел в 10 % от налогооблагаемой прибыли у единичного числа банков, поэтому в рамках предложенной модели не имеет смысла рассматривать варианты в объеме более 10 %. Таким образом, для данного исследования были предложены к рассмотрению варианты в размере до 1, 3, 5 и 10 % от налогооблагаемой прибыли.

Для получения максимального гипотетического значения благотворительных пожертвований в каждой организации при наличии льготы исходили из следующих предпосылок:

1. Поскольку в рамках модели налоговая льгота рассматривается с точки зрения механизма, снижающего стоимость благотворительного ресурса для компании, то наличие устойчивой системы благотворительной деятельности (а именно фактических пожертвований в условиях отсутствия экономического подкрепления) является необходимым условием для прогнозирования воздействия льготы. Если организация совершенно не использовала инструмент благотворительных пожертвований в своей социальной политике, то не стоит ожидать, что введение льготы окажется мотивом к совершению трат, так как прибыль после налогообложения в рамках модели снизится в сравнении с фактической прибылью в условиях отсутствия расходов на данное направление.

2. Если по итогам периода у компании был зафиксирован убыток, а благотворительные пожертвования совершались, объем гипотетических пожертвований в рамках модели не может быть увеличен, потому что отсутствует база для начисления налога на прибыль, а следовательно, нельзя говорить об объеме, который может быть скомпенсирован льготой.

3. Если объем собственных фактических пожертвований организации превышал установленный предел списания на расходы, то объем гипотетических пожертвований в рамках модели также не следует увеличивать, так как льгота в данном случае не будет покрывать весь объем совершенных трат, а значит, нет возможности говорить о компенсирующем действии льготы.

4. Если объем собственных фактических пожертвований организации при увеличении на размер, скомпенсированный льготой, превышал установленный предел от налогооблагаемой прибыли, объем гипотетических пожертвований можно увеличить до размера, на который будет распространяться действие льготы, так как дальнейшее увеличение в данном случае происходило бы за счет чистой прибыли компании, а значит, нет возможности судить о степени влияния льготного налогообложения. Данный объем пожертвований в рамках модели можно считать субмаксимальным.

5. Если объем собственных фактических пожертвований организации при увеличении на сумму, скомпенсированную льготой, не превышал предельно допусти-

мый размер для целей налогообложения, этот размер можно принимать за максимальный объем пожертвований для организации в рамках модели.

Гипотетический механизм воздействия льготного налогообложения в зависимости от предела учета пожертвований в составе расходов (рис.) свидетельствует о том, что при установлении любого уровня учета благотворительных пожертвований для большинства банков льгота сформирует потенциал для увеличения благотворительных трат. При этом для преобладающего большинства банков потенциал для увеличения будет составлять максимальный размер в рамках модели.

Воздействие гипотетического льготного налогообложения прибыли в зависимости от уровня учета благотворительных пожертвований в составе расходов

Так, при учете пожертвований в составе расходов для целей налогообложения в размере до 1 % от налогооблагаемой прибыли количество банков, которые могли бы увеличить свои пожертвования на максимальный объем, составило бы 49,5 % от всех банков, представленных в Иркутской области. При переходе с наименьшего уровня на каждый последующий, средняя доля банков в этой группе постепенно увеличилась бы от 61,9 до 80 % от совокупности. В то же время доля кредитных организаций, которые не были привлечены к увеличению благотворительных трат через компенсационный эффект от льготы, достаточно высока при 1 %-ном уровне учета в целях налогообложения и составляет от 22,7 до 35,5 % от всей совокупности банков. Изменение количества кредитных организаций, относимых к данной группе, прямо противоположно изменению в группе с потенциалом к максимальному увеличению и снизилось бы до сравнительно небольшого количества в 10,7 % при наибольшем пределе. Доля банков, которые не совершали пожертвований (а следовательно, для них льгота по налогу на прибыль организаций не могла бы стать стимулирующим фактором к увеличению пожертвований), составляла от 3,8 до 22,8 % и не зависела от уровня учета благотворительных трат в составе расходов. В рассматриваемой выборке встречались банки (2 %), которые совершали благотворительные траты, но закончили год с отрицательным финансовым результатом — соответственно, определить потенциал для увеличения, вызванный действием льготы из-за отсутствия базы по налогу на прибыль, было невозможно. Доля банков, потенциал которых к увеличению благотворительных пожертвований до максимального размера был перекрыт установленным пределом отнесения на расходы, а, следова-

тельно, остановился на субмаксимальном уровне, колебалась от 1 до 6,1 % в зависимости от установленного предела, при этом в пределе до 10 % в данную группу не вошел ни один банк.

Учитывая, что льгота выступит в данном случае механизмом, снижающим стоимость благотворительной деятельности для организации, можно предположить два сценария дальнейшего отклика на ее введение:

1. Коммерческие организации (в данном исследовании — кредитные организации) откликнутся ростом. Таким образом, благодаря действию льготного налогообложения их гипотетическая прибыль в рамках модели не изменится по сравнению с фактической прибылью, но вырастет объем пожертвований. Большой объем пожертвований, в свою очередь, ускоряет достижение целей, которые ставит перед собой любая коммерческая организация, совершающая пожертвования в ущерб чистой прибыли.

2. Коммерческие организации, делающие пожертвования и ранее, воспользуются налоговой льготой, при этом не решат изменять свой оптимальный размер, который они могли бы пожертвовать и без экономического стимула, в большую сторону. Таким образом, благодаря действию механизма льготного налогообложения их гипотетическая чистая прибыль увеличится по сравнению с текущей фактической прибылью, а объем пожертвований не изменится.

Рассмотренные сценария являются равновероятными, так как желание увеличивать объем пожертвований должно, в первую очередь, подкрепляться потребностью в большем объеме пожертвований по тем или иным соображениям.

При определении минимального статистически значимого уровня для увеличения пожертвований по выбранной совокупности, при котором «нулевую» гипотезу об отсутствии связи между льготным механизмом и ростом пожертвований можно было бы считать несостоятельной, посчитали целесообразным использовать критерий Уилкоксона [12]. Так как фактический уровень пожертвований сильно различался внутри групп банков с различным размером собственных средств, то определение минимального статистически значимого уровня для увеличения произвели внутри выделенных групп. При этом учли, что если в качестве потенциала для увеличения воспринимать объем пожертвований, который будет компенсироваться действием льготного механизма, то минимальный объем для увеличения должен составлять определенный для каждой группы процент от потенциала (таб.).

Отметим, что различные по размеру капитала группы кредитных организаций могли бы реализовывать свой потенциал для увеличения пожертвований, сформированный вследствие действия льготного механизма в разной степени для подтверждения значимости (см. таб.). При этом если средний фактический уровень благотворительных пожертвований в группе небольших банков самый незначительный, то им потребовалось бы увеличить свои пожертвования на больший объем, чтобы в сравнении с фактическими данными рост мог статистически значимо отличаться.

Представленные сведения (см. таб.) показывают изменения в минимальном статистически значимом проценте от потенциального роста при переходе от одного предела учета пожертвований в составе расходов к другому. Так, если бы льгота существовала в 2011 г., то минимальный статистически значимый процент от потенциального увеличения изменялся бы при переходе от 1 к 3%-му пределу, а от 3 к 5%-му пределу учета пожертвований в составе расходов для всех групп банков. При этом наибольшее изменение было зафиксировано у крупных банков, которые могли бы реализовать свой потенциал всего на 0,008 % при 5%-ном уровне учета пожертвований против 0,02 % при 3%-ном уровне учета. Это объясняется тем,

что у крупных банков весомая часть исследуемых объектов тратила на благотворительность больше 3 % от своей налогооблагаемой прибыли, поэтому остальным пришлось бы увеличивать свои пожертвования на больший объем, чтобы в сравнении с фактическим уровнем гипотетические пожертвования значимо отличались для подтверждения влияния льготного механизма. Для группы же средних по величине капитала банков минимальный процент реализации потенциала для роста изменялся бы и при 10% -ном пределе, что говорит о наличии в данной группе банков, которые тратили в 2011 г. больше 5 % своей налогооблагаемой прибыли на благотворительность.

**Минимальный статистически значимый процент
от потенциального увеличения пожертвований банками
при наличии льготы в 2011–2014 гг.**

Предел учета пожертвований в целях налогообложения по группам банков	2011		2012		2013		2014	
	%	$p < 0,05$	%	$p < 0,05$	%	$p < 0,05$	%	$p < 0,05$
До 1 %								
небольшие	2,00	0,041 227	3,00	0,007 661	2,00	0,023 342	3,00	0,013 328
средние	0,09	0,041 227	0,04	0,041 227	0,40	0,023 342	0,20	0,023 342
крупные	0,04	0,041 227	0,20	0,041 227	0,20	0,041 227	–	–
До 3 %								
небольшие	0,90	0,041 227	2,00	0,041 227	2,00	0,013 328	3,00	0,004 427
средние	0,06	0,023 342	0,03	0,041 227	0,10	0,013 328	0,20	0,007 661
крупные	0,02	0,041 227	0,10	0,041 227	0,03	0,041 227	–	–
До 5 %								
небольшие	0,80	0,041 227	2,00	0,041 227	2,00	0,013 328	3,00	0,004 427
средние	0,05	0,023 342	0,03	0,041 227	0,04	0,041 227	0,20	0,007 661
крупные	0,008	0,023 342	0,10	0,041 227	0,03	0,023 342	0,02	0,041 227
До 10 %								
небольшие	0,8	0,041 227	2,00	0,041 227	2,00	0,023 342	3,00	0,004 427
средние	0,03	0,023 342	0,03	0,041 227	0,04	0,041 227	0,20	0,007 661
крупные	0,008	0,023 342	0,01	0,023 342	0,03	0,023 342	0,02	0,041 227

Таким образом, в результате исследования было установлено, что при любом пределе учета благотворительных трат в составе расходов для большинства кредитных организаций формировался бы максимальный потенциал для роста пожертвований (от 49,5 до 74 % исследуемых кредитных организаций в зависимости от выбранного предела учета). В то же время использование статистических инструментов множественного сравнения позволило сделать вывод, что все исследуемые кредитные организации могли бы увеличить свои благотворительные расходы, т. е. использовать свой потенциал для увеличения всего на 0,5–3,0 %, чтобы влияние льготного налогообложения было статистически значимым ($p < 0,05$). Для средних и крупных банков необходимое статистически значимое увеличение своего фактического объема благотворительных трат составляло бы мизерный процент ($< 0,5$ %) от потенциального объема для роста, который сформировался бы введением льготного механизма налогообложения благотворительной деятельности при существующей прибыли. Для небольших банков, вследствие их небольшой существующей вовлеченности в благотворительную деятельность и небольшого соответствующего объема трат, необходимо реализовать потенциал

примерно на 2–3 %, чтобы влияние льготы было значимым. Соответственно, чтобы зафиксировать влияние механизма в целях увеличения притока финансовых ресурсов в благотворительный сектор, достаточно было бы, чтобы все банки реализовали свой потенциал на соответствующий найденный процент. Полученные результаты позволяют предположить, что введение льготного налогообложения благотворительной деятельности могло бы способствовать росту притока финансовых ресурсов на социально значимые направления коммерческих организаций, в данном случае банковского сектора.

Список использованной литературы

1. Clotfelter C. T. The economics of giving / C. T. Clotfelter // *Giving better, giving smarter* / by ed. J. W. Barry, B. V. Manno. — Washington, DC : National Commission on Philanthropy and Civic Renewal, 1997. — P. 31–55.
2. Fack G. Are tax incentives for charitable giving efficient? Evidence from France / G. Fack, C. Landais // *American Economic Journal: Economic Policy*. — 2010. — № 2. — P. 117–141.
3. Carroll R. Taxes and corporate giving to charity / R. Carroll, D. Joulfaian // *Public Finance Review*. — 2005. — Vol. 33, № 3. — P. 300–317.
4. Boatsman J. R. Taxes and corporate charity: empirical evidence from microlevel panel data / J. R. Boatsman, S. Gupta // *National Tax Journal*. — 1996. — P. 193–213.
5. Государство и негосударственные некоммерческие организации: формы поддержки и сотрудничества / О. Макаренко, Б. Рудник, С. Шипкин, Л. Якобсон. — М. : Сигналъ, 1997. — 175 с.
6. Лучшие иностранные юридические практики для совершенствования законодательства о российских некоммерческих организациях / Д. И. Милославская, О. В. Свириденкова, А. А. Кумаритова, И. Е. Моторина, А. К. Толмасова. — М. : САФ Россия, 2011. — 68 с.
7. Duff David G. Tax Treatment of Charitable Contributions in Canada: Theory, Practice, and Reform / David G. Duff // *Osgoode Hall Law Journal*. — 2004. — № 1 (42). — P. 47–97.
8. Charitable Giving and Tax Policy: A Historical and Comparative Perspective / by ed. G. Fack, C. Landais. — Oxford : Oxford University Press, forthcoming 2014. — 254 p.
9. Andreoni J. Giving according to GARP: An experimental test of the consistency of preferences for altruism / J. Andreoni, J. Miller. // *Econometrica*. — 2002. — Vol. 70, № 2. — P. 737–753.
10. Bekkers R. H. F. P. Giving and volunteering in the Netherlands: Sociological and psychological perspectives / R. H. F. P. Bekker. — Utrecht University, 2004. — 250 p.
11. Cornett M. Corporate Social Responsibility and its Impact on Financial Performance: Investigation of the U.S. Commercial Banks. Presented at the Bentley University Research Council's Research Colloquium on the topic of Responsible Innovation: Environmental Sustainability, Financial Accountability, and Information and Communication Technology (ICT) Ethics / M. Cornett. — Bentley University, 2013.
12. Тюрин Ю. Н. Математическая статистика. Записки лекций / Ю. Н. Тюрин. — М. : Изд-во ЦПИ мех.-мат. фак. МГУ. — 2003. — 123 с.

References

1. Clotfelter C. T. The economics of giving. In Barry J. W., Manno B. V. (eds). *Giving better, giving smarter*. Washington, DC, National Commission on Philanthropy and Civic Renewal, 1997, pp. 31–55.
2. Fack G., Landais C. Are tax incentives for charitable giving efficient? Evidence from France. *American Economic Journal: Economic Policy*, 2010, no. 2, pp. 117–141.
3. Carroll R., Joulfaian D. Taxes and corporate giving to charity. *Public Finance Review*, 2005, vol. 33, no. 3, pp. 300–317.
4. Boatsman J. R., Gupta S. Taxes and corporate charity: empirical evidence from microlevel panel data. *National Tax Journal*, 1996, pp. 193–213.
5. Makarenko O., Rudnik B., Shishkin S., Yakobson L. *Gosudarstvo i negosudarstvennye nekommercheskie organizatsii: formy podderzhki i sotrudnichestva* [Governmental and non-governmental organizations: form of support and cooperation]. Moscow, Signal Publ., 1997. 175 p.

6. Miloslavskaya D. I., Sviridenkova O. V., Kumaritova A. A., Motorina I. E., Tolmasova A. K. *Luchshie inostrannye yuridicheskie praktiki dlya sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o rossiiskikh nekommercheskikh organizatsiyakh* [Best foreign juridical practices for improving legislation on Russian non-profit organizations]. Moscow, Charities Aid Foundation Russia Publ., 2011. 68 p.

7. Duff David G. Tax Treatment of Charitable Contributions in Canada: Theory, Practice, and Reform. *Osgoode Hall Law Journal*, 2004, no. 1 (42), pp. 47–97.

8. Fack G., Landais C. (eds). *Charitable Giving and Tax Policy: A Historical and Comparative Perspective*. Oxford University Press, forthcoming 2014. 254 p.

9. Andreoni J., Miller J. Giving according to GARP: An experimental test of the consistency of preferences for altruism. *Econometrica*, 2002, vol. 70, no. 2, pp. 737–753.

10. Bekkers R. H. F. P. *Giving and volunteering in the Netherlands: Sociological and psychological perspectives*. Utrecht University, 2004. 250 p.

11. Cornett M. *Corporate Social Responsibility and its Impact on Financial Performance: Investigation of the U.S. Commercial Banks. Presented at the Bentley University Research Councils. Research Colloquium on the topic of Responsible Innovation: Environmental Sustainability, Financial Accountability, and Information and Communication Technology (ICT) Ethics*, Bentley University, 2013.

12. Tyurin Yu. N. *Matematicheskaya statistika. Zapiski lektsii* [Mathematical statistics. A sketchbook of lectures]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 2003. 123 p.

Информация об авторе

Головань Софья Андреевна — аспирант, кафедра налогов и таможенного дела, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: free9sonjas@gmail.com.

Author

Sofia A. Golovan — PhD Student, Chair of Taxes and Customs, Baikal State University, 11 Lenin St. 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: free9sonjas@gmail.com.

Библиографическое описание статьи

Головань С. А. Налоговое стимулирование благотворительности: оценка эффективности льгот на примере банковского сектора / С. А. Головань // *Baikal Research Journal*. — 2016. — Т. 7, № 2. — DOI : [10.17150/2411-6262.2016.7\(2\).6](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(2).6).

Reference to article

Golovan S. A. Tax incentives for charity: evaluating efficiency of benefits using the example of banking sector. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 2. DOI: [10.17150/2411-6262.2016.7\(2\).6](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(2).6). (In Russian).